

ЧТО ТАКОЕ КАПИТАЛИЗМ И КАК ОН РАБОТАЕТ?

Страница 2: **Питер**
НЕСАНКЦИОНИРОВАННО

Страница 3: **Латвия**
ПАТРИОТИЗМ

Страницы 4—5: **Латвия**
ИНТЕРВЬЮ С РИЖСКИМИ СКВОТТЕРАМИ

Страница 6: **Эстония**
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЭСТОНСКОГО
АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Страница 6: **Питер**
НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Страница 7: **История движения**
ВОССТАНИЕ В КРОНШТАДТЕ
И ИСТОРИЯ МОЕГО ПРАДЕДА (Туули Хакулинен)

Страница 8: **Анархический чёрный крест**
ИЗ ТЮРЬМЫ / ПОЧЕМУ ПОДДЕРЖКА ЗАКЛЮЧЁННЫХ?

19 декабря — вторая годовщина гибели Стаса Маркелова и Насти Бабуровой от рук фашистов — день скорби и борьбы. В этот день кроме официального согласованного пикета на Троицкой площади, на Васильевском острове прошла несанкционированная демонстрация. В шестивии, перекрывшем проезжую часть Среднего проспекта, приняли участие более ста человек. Демонстранты, построившись в колонну, развернули баннеры — «Вместе против фашизма!» с портретами Насти Бабуровой и Стаса Маркелова, «Против расизма!», «Нацизм на свалку истории». Идя по проезжей части от 16 до 4-ой линии антифашисты зажгли фаера и скандировали лозунги: «Не забудем, не простим», «Фашисты убивают, власти покрывают», «Наше отечество — все человечество», «Антифа!» и «Нацисты едят шаверму тайком». Успех акции обеспечили хорошая подготовка и самоорганизация. Хотя в этот день центр города был буквально напичкован полицией и собравшиеся на акцию были готовы к практически неизбежному задержанию, карательные структуры не успели отреагировать и все участники смогли благополучно разойтись.

Студенческое

Не так давно помощник президента РФ Аркадий Дворкович выступил с инициативой отмены стипендий для студентов ВУЗов. Стипендии, кстати, мизерные 1500—2000 рублей. Среди анархистов, которые в Питере активно участвуют в разных студенческих инициативах начались споры.

— Если мы требуем стипендий, значит, признаем право государства собирать налоги. Быть студентом — само по себе привилегия, не каждому доступная, а по окончании тебе обеспечена хорошая работа. У рабочих спросили, согласны ли они это оплачивать?

— Так придется вообще отказаться от социальной борьбы, пусть не платят ни пенсий, ни пособий. Государство только спасибо скажет за такой подарок, будет все тряпать на себя любимое.

— А так возьмут у пенсионеров — дадут студентам, возьмут у одних студентов — дадут другим, кто лучше попросит. Главное, чтобы на раздаче были все те же. Нужно разрушить государственную систему образования, построенную на коммерции, конкуренции и национальную на подготовку нужных для государства специалистов в строго ограниченном количестве. Каждый должен иметь возможность учиться чему захочет и когда захочет.

— Нужно начинать с требований, которые близки людям, а потом уже двигаться дальше.

— Сначала нужно создать сеть студенческих инициатив в ВУЗах, а потом решать с акциями.

— Но наши товарищи в других городах уже выступили против заявления Дворковича, мы должны их поддержать...

В результате собралась группа активистов, которая решила 5 февраля провести акцию. Вышли на людное место рядом с метро Василеостровская. Двое надели вырезанные из бумаги маски Дворковича. Они призывала прохожих отбирать последние гроши у двоих студентов, стоящих с маленькими круглыми листовочками в руках. Когда гроши были розданы, развернули баннер «Учиться бесплатно, жить достойно!», товарищ с мегафоном произнес короткую речь.

Под самый конец акции к участникам подбежали полиция и схватили выступавшего. Он постарался дать остальным возможность уйти, но на помощь ему пришел товарищ, они устроили сценку. Проходящие мимо люди живо восприняли этот инцидент, окружили негодяев в форме и стали высказывать все, что они думают о властях и полиции и проявлять сочувствие к активистам. Чувствуя нарастающий народный гнев, полицией вызвал вооруженную автоматами подмогу, которая быстро отгеснила задержанных. Толпа все прибывала, в конце полиции оказались в окружении почти сотни человек. В глазах у полицейских появился страх. На моей памяти это первый случай, когда случайные прохожие не стремятся отойти подальше при виде инцидента с участием полиции, а активно вписываются за задержанных активистов. Активисты держались до конца, скандировали «Одно решение — сопротивление!» К сожалению, люди не смогли правильно самоорганизоваться, и «слуги народа»

все же увезли задержанных, им пришлось провести в отделении всю ночь. Люди еще какое-то время не расходились, несанкционированный митинг стихийно продолжился. Надеюсь и более решительные действия не за горами.

Рабочее

19 января в Питере было -20 и, несмотря на выходной день, гуляющих по центру города было маловато. Тем не менее, возле Дворцовой площади было заметно некоторое оживление. Вокруг стояло много мощных полицейских машин, сами полиция и характерные личности в штатском разгуливали вокруг. Еще бы — несанкционированное «Прощание с губернатором», организованное профсоюзом «Рубеж», движением «Тигр» и Автономным Действием — Питер было открыто объявлено в Интернете. «Рубеж» — это те самые владельцы гаражей, которые воспротивились их сносу осенью прошлого года, при поддержке анархистов перешли к прямому действию для защиты своей собственности, потом провели слабенький легальный митинг и вот теперь, получив отказ в согласовании новой акции, решили выйти на площадь нелегально. Требование — отставка губернатора, которая довела городское хозяйство до полного коллапса и действует исключительно в интересах крупного бизнеса и своих собственников. Вышло некоторое количество людей, которых обычно не увидишь на радикальных политических акциях — средних лет рабочие люди, мужики и бабы. Они постарались сделать все, чтобы их не задержали, отказались от всех атрибутов митинга, плакатов, речей, листовок. Люди просто стояли посреди пустынной морозной площади под бдительным оком ментов и общались. Всего, вместе с пришедшими их поддержать левыми активистами и журналистами, было человек восемьдесят. Так простояли где-то полчаса. Наконец появился тот, кого все ждали — человек, державший огромную связку черных воздушных шаров, к некоторым были привязаны бумажные фигурки, символизовавшие губернатора. Шары раздали пришедшим и по команде их отпустили в воздух. Вот и все. Полиция не вмешивалась, все благополучно разошлись по домам. Мой товарищ, получив от организаторов такой шарик, сказал, что не будет его отпускать — «Не стоит загрязнять природу», и пообещал отправить губернатора прямо в урну. Что это было — подмена реального действия символическим, замена борьбы на театральный флешмоб, безобидная игра, выпускание пара? Или первая попытка низового движения заявить о себе, знак того, что те, кто еще недавно поругивал власть только дома перед телевизором или в курилке, готовы к активным действиям?

По итогам акции сами организаторы сделали такое заявление: «Сегодня, 19 февраля, 94 года спустя, в Санкт-Петербурге на Дворцовую площадь вышли горожане, вышли граждане, которым не безразлична судьба города... События 19 февраля 2011 года на Дворцовой ярко показали, что можно и нужно выходить, выходить и выражать своё мнение. Выходить несмотря, а даже вопреки действиям администрации города максимально усложнить возможность выражения гражданской позиции населения. Только так мы можем обратить внимание „Центра“ на проблемы в нашем городе, показать, что не так всё хорошо в царстве „Королевы сосудов“. Профсоюз „Рубеж“ будет продолжать действия, направленные на привлечения внимания федеральных властей к проблемам в Санкт-Петербурге и неспособности их решать администрации города».

Так что требования протестующих не только не анархические, но и вполне умеренные, реформистские, верноподданические. Простят добрую федеральную власть наконец обратить внимание, заменить «плохого» губернатора на «хорошего». И насчет «первый раз за 94 года» они загнули. Помнит Дворцовая и многотысячные политические митинги неравнодушных людей времен перестройки, да и по 31 числам часть несогласных выходит именно на Дворцовую. А может быть лучше вспомнить, что и события 1905 года на этой самой Дворцовой начинались с верноподданического шествия?

Всем пришедшим на мероприятие раздавали черные ленточки. — Что это, знак траура? — Нет, это черная метка губернатору.

В тех кругах, откуда идут все эти черные метки, вроде принято за базар отвечать. Посмотрим, какое будет продолжение.

Наверняка многие заметили усилившиеся вопли в СМИ о том, что в это трудное время в первую очередь надо спасать государство. Так называемый патриотизм стал чумой, поразившей и без того находящееся на грани массового помешательства буржуазное общество, все чаще принимая радикальные националистические, расистские и просто человеконенавистнические формы.

Однако если разобраться в сути этого явления, то становится очевидным, что сама сущность патриотизма скрывает в себе предпосылки превращения его в человеконенавистническую идеологию, а также в мощный инструмент манипуляции массовым сознанием.

За начальным разъяснением самого понятия патриотизм можно обратиться к материалам википедии: *«Патриотизм — особое эмоциональное переживание своего гражданства или принадлежности и подданства какому-либо государству. Для патриотизма характерны гордость за достижения своего отечества, культуру, желание сохранять его особенности, характер, самоидентификация с другими представителями народа, а также готовность подчинить свои личные интересы интересам своего народа.»*

Соотнося это объяснение с реалиями нынешнего дня в Латвии такое толкование термина видится особенно гротескным, поскольку за неполных 20 лет «независимости» это призрачное государство успело профукавать все советское промышленное наследие, разбазарить свои богатства и изгадить природу, по уши влезть в долги к скандинавским банкам, народ обидеть и поголовно обратить в поп-культуру и массовое потребление, по ходу дела с потрохами продавшись чужеродным экономическим и милитаристским организациям (ЕС и НАТО) и в конце концов дойдя до полного банкротства и унижения, в прямом смысле слова заставив народ пуститься по миру.

На территории ЛР сформировался национал-капиталистический режим, хотя фактически она является внутренней колонией ЕС. Как метрополия ЕС использует ЛР как источник дешевой рабочей силы, некоторых видов сырья, а также как недорогой публичный дом, при этом Латвия является и рынком сбыта изготовленной в других странах ЕС продукции.

Разница между бедными и богатыми в Латвии настолько велика, что их едва ли вообще можно отнести к одному народу, настолько полярны их интересы. Кроме того чувствуется сильная атомизация жителей, а невероятный уровень коррупции и деградации всех институтов делает абсолютно невозможным объединение людей даже для решения своих самых насущных проблем. Если у кого-то в квартире потечет крыша, то будет практически невозможно заручиться даже поддержкой соседей, чтобы заставить домоуправление отремонтировать ее. Вряд ли здесь вообще можно говорить о каком-то единстве народа в чем бы то ни было.

При капитализме важно получить выгоду любой ценой и тут основной принцип — человек человеку волк, а уж если этот человек еще и говорит на другом языке, имеет другую национальность, религию или, не дай бог, цвет кожи, хоть бы он и родился на той же самой территории...

Готовность подчинить свои интересы интересам родины — вообще отдельная история. Тут главным фактором является то, кто же именно определяет эти самые интересы родины. И что вообще такое родина? Если родина — это просто какая-либо территория, на которой человек рождается, то как вообще можно определить интересы этой территории?

На данный момент мир давно поделен на множество кусков, на каждом из которых образовалось свое государство (за исключением Антарктиды). А государство — это особая политическая организация общества, которая управляет территорией и жителями. То есть люди рождаются не просто на конкретной территории, а в конкретном государстве, при конкретном режиме, хотя новорожденные об этом даже не подозревают. Как бы абсурдным это ни казалось, но получается, что человек должен гордиться этим государством, хоть он его не выбирал, и считать его лучшим, хоть оно и близко таковым не является, и самое главное, у него фактически нет никаких законных возможностей реально сделать его хоть чуточку лучше, поскольку его интересы пойдут вразрез с интересами правящих классов.

Мы живем в классовом обществе, где один класс — меньшинство — паразитирует на другом — большинстве, точно также обстоят дела и в любом другом государстве, так было

и в СССР. А следовательно и интересы общества в целом подчинены господствующему классу, а значит именно он и определяет пресловутые «интересы родины», и заключаются они главным образом в сохранении господства этого класса и в дальнейшем. Этой цели служат законы, репрессивный аппарат, СМИ и просто сила общественного мнения и сложившиеся консервативные традиции. Иногда режимы сменяют один другой, но суть всегда оставалась прежней — интересы правящего класса выдвигаются за общественные. И здесь необходимую помощь правящему классу оказывает патриотизм, поскольку он помогает создать иллюзию какой-то общности или общей идеи, которой нет и быть не может для большинства обычных людей при капитализме ввиду необходимости постоянной конкурентной борьбы с другими за место под солнцем.

На данный момент латвийская правящая элита (национальная буржуазия) через свои подкупленные государственные институты выдвинула следующие приоритеты: любыми средствами сохранить существующий порядок и социально-экономическую структуру (капитализм). При этом можно смело жертвовать наиболее бедными и социально незащищенными слоями населения — увеличить налоги, снизить пенсии и социальные пособия, финансирование учебных и медицинских заведений и т. д.

Про то, соответствуют ли эти меры интересам народа, думаю, каждый может ответить себе сам.

Истинный патриот считает, что его родное государство лучшее на земле и принадлежность этому государству подчеркивает его исключительность по отношению к тем, кто является подданными другого государства. Но позволить узнать, а на каком основании он может так считать? Чем латвийская земля лучше бразильской, голландской или японской? И вообще разве в природе есть какие-то обособленности? Земля — это единое и неделимое целое, в котором одно гармонично дополняет другое и только человек извратил естественную гармонию и идеальное равновесие своей безумной жадной власти и контроля, стремлением навязывать свою волю другим, подчинять и доминировать.

По ходу истории на одних и тех же территориях проживали разные народы, они сменяли друг друга, строили и разрушали империи и только одно оставалось неизменным — земля по-прежнему была домом для всех, невзирая на границы, культуры и языки.

Безумие патриотов готово развязать этнические чистки и разжечь мировые войны, при этом патриот смело вырубает, продает и пропивает лес на своей родной земле, загаживает ее мусором. Он часто не может связать трех слов на родном языке и вряд ли станет читать книги о светлом, добром, справедливом мироустройстве, при котором могло бы быть счастливым намного большее количество людей, нежели сейчас. И уж конечно он не пошевелит и пальцем для того, чтобы его воплотить, ведь он и так живет в лучшем из государств и мешают ему лишь толпы «понаехавших» и инородцев.

Хочется завершить эту статью словами Л. Н. Толстого, который писал о патриотизме так:

«Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти.»

— Для начала — расскажите как лично вы пришли к идее сквоттинга?

Андрей: Вообще, путь ко многим идеям был медленным, но самостоятельным. В основном, идею подобной инициативы черпал из интернета, активную роль сыграли и друзья. Главным двигателем в этом деле было желание почувствовать себя хоть немного автономным, пускай даже если это была всего лишь иллюзия...

Арина: Тема будет долгой... Я узнала о таком феномене как сквоттинг от брата — олдоговго панка. Поскольку в семье были нелады, мне просто-напросто было негде жить. Поэтому моим пристанищем часто бывали заброшенный дом, пустующие заводы и просто вписки.

Вообще, формирование «рижской коммуны», которая получила к сентябрю прошлого года на сквоте, не планировалось — когда я переехала в Ригу, мне просто, как всегда, было негде жить. Были родственники, которых не очень хотелось напрягать и которые не хотели напрягаться. Поэтому, оказавшись в таких условиях, и в силу привычки, наверное, сообразила в каком направлении стоит идти. Сам сквот Карл и Пика тогда уже хотели забросить, и я жила там с другом. Мы не ждали что там вообще кто-то будет жить кроме нас. Так что, доходила до идеи сквоттирования не такими способами как Андрей — всё происходило из жизненной практики и нужды.

— Какие есть законы касательно сквоттинга в стране? Легко ли найти здание для сквоттинга в городе? Есть ли возможность отстоять сквот в случае угрозы выселения?

Андрей: Про законы ничего не знаю, но думаю, что нелегальное заселение по-любому запрещено. Вообще пустующих зданий хватает, но места не те и подходящее сложно найти. А про выселение — ну что тут сказать? Либо сам выйдешь и получишь проблемы, либо помогут выйти дубинками и получишь большие проблем.

Пример из жизни — однажды я полицейскому много вопросов задавал и посмел не соглашаться с ним. В результате оформили сопротивление при задержании, дело, суд... Если за подобную «наглость» так жопят, то продуманная защита сквота — это на расстрел тянет, наверное.

Арина: У нас был идеальный вариант, был договор...

— Вот об этом, пожалуйста, поподробнее...

Карл: Долго искали подходящий вариант, перерыли пол-Риги, и случайно нашли этот дом. На хозяйку мы вышли смешным образом: возможно она бы и не узнала, если бы мы не нашли её телефон на втором этаже на столе в записке, оставленной предыдущими жильцами (неизвестные, но цивильные). И позвонили мы наобум, для того, чтобы разузнать о доме что-либо. Так и договорились.

Это был не совсем сквот, скорее анти-сквот (смотрели фильм про сквоттинг?). Но происходившее там, вполне показало многие аспекты того, как надо в дальнейшем действовать ради достижения цели, создавая нормальное альтернативное общество. Как говорится — незаменимый опыт. До этого был и другой: например, предыдущий сквот не прижился по причине того, что о нём стало известно широкому кругу людей, в частности, говнарям и наци-говнарям. Хорошо, что он был в стадии зарождения и в него ещё не было вложено столько трудов и времени как в этот.

И, кстати, насчет ментов — с ними мы не сталкивались. Может по причине «отшибленности» здания, а может просто повезло, я не знаю. Но были кражи и взломы дома — деятельность местных.

— Давайте тогда поговорим о вашем быте — начнём с координации и решения различных вопросов повседневной жизни...

Андрей: Организовывалось всё добровольно — это вполне достаточное определение. Все были лентяи, но когда было надо, тогда БЫЛО НАДО, и каждый брался за необходимую работу. Если предстояло решить что-то важное и было мно-

го различных мнений, то пытались не голосовать — кого больше тот и прав, а дискутировали, искали компромисс. Хотя, лично меня мнения двух-трёх дневных тусовщиков не интересовали.

Арина: Только постоянных жильцов! Приходящие и уходящие меня практически не интересовали, потому что моей семьёй были постоянные жильцы. И состояла эта семья в основном из людей с анархическими и коммунистическими взглядами, хотя индифферентные тоже встречались.

— А вообще много активных людей участвует в развитии сквота? Или обычно вся активность исходит от людей, которые уже давно на сквоте, стояли у его начала?

Андрей: Скорее второе. Те, кто пришли недавно, обычно «мелочатся» — просто приносят хавку, убираются, ничего «глобального». А те, кто дольше — уже активнее продвигают темы позначительнее...

Арина: Это сложный вопрос. Не будет активного человека, если не будет людей которые поддерживают эту активность. Так мне кажется на примере нашего сквота. Вот Карл, основатель можно сказать, но мог вполне забыть на сквот, если бы не было «реаниматоров». А когда он снова вселился — всё упорядочил и часто всех подначивал к действию.

— Как обстояли дела с бытовыми «мелочами», как решали этот вопрос?

Арина: Кто-то играл в переходах, гости приносили какую-то еду. Какие-то большие вещи покупали за счёт пожертвований с концертов — большие для нас, потому что и обычный замок много значил.

Андрей: Сижу, пью пивасик или уроки делаю — не помню точно, и понимаю, что я хочу помыться. Ну и завожу отдалённо разговор на эту тему, чтобы мне посочувствовали,

так как мыться тогда было негде... Шёл дождь, смеркалось, голая фигура мальчика шампунела голову напротив дороги и напевала непонятные песни...

Сначала где-то на крыше стоял большой бак — в него собиралась дождевая вода, в дне бака была дырка, шланг — ну всё понятно. Рядом с домом была колонка с не очень аппетитной, но вполне чистой водой. У нас была очень разнообразная водопроводная система, но питьевую воду мы брали с ближайшей автостоянки. Мы приходили с бутылками, спрашивали разрешение, «заправлялись», и при выходе говорили «спасибо». Но, видимо, какой-то «жадина» заметил этот процесс и его периодическое повторение и решил пресечь его. В результате нам в один прекрасный момент отказали. Так от нас ушла питьевая вода.

— А с культурной жизнью как?

Карл: Концерты были разного рода. Например, благотворительный, для приюта животных. Просто тусовки панк-андерграунда — само собой, что выступали не абы кто, а те, кто был заинтересован в DIY-культуре. Неоднократно устраивали просмотры фильмов. Ну и просто приятно проводили время.

Андрей: Вообще, сначала мне всё очень нравилось — всё хорошо, вода есть, еда есть, каждый что-то приносит и делает. Весёлые посиделки с хорошими людьми по вечерам. Потом контингент стал постепенно разбавляться, стали всё меньше делать и всё больше приносить дури всякой, началось превращение сквота в какой-то притон...

Арина: По-моему, первым «тревожным звонком» стало то, что сквот собираются продавать. То есть чуть раньше или чуть позже, но нам было велено съехать. Какая-то мутная гопота и наркоманы и раньше приходили ошиваться, но к осени они уже стали «гостить» у нас чуть ли не постоянно.

Андрей: Финиш нашего любимого свота был трагичен, хотя его можно было предвидеть задолго до того, как последний нормальный люд съехал оттуда. Условия проживания стали почти невозможными с наступлением морозов. К этому сто-

5: ЛИБЕРТАРНАЯ ПРАКТИКА

ит добавить и ставшее уже практически постоянным присутствие полу-наркоманского сброда, разлагающее атмосферу взаимного доверия и убивающее желание что-то делать. Сквот окончательно превратился в притон, стали появляться даже НС — но к этому времени мы все давно разъехались. В конце концов, здание превратилось в разгромленную помойку — изгвонили и испоганили всё что можно.

— Можете рассказать о своих планах как сквоттеров в будущем и об уроках прошлого?

Андрей: Если будет сквот — будем мутить устав!

Арина: У меня наполеоновские планы! Вообще, поняв ЧТО я потеряла, когда лишилась сквота, хочется делать гораздо больше для существования такого явления. Уже не можешь жить обычной жизнью, просто не получается влиться в общество тёплых квартир, карьерных лестниц, бытовых разговоров, компьютеров — всё кажется пустым...

Карл: Оценка опыта? Не хочу показаться циником или ещё кем-то, но, пожалуйста, не пускайте в дом абы кого! Так же, принимать новых людей в коллектив стоит более проверенных, нежели после пары посиделок за пивом. Нет, само собой мы так не поступали, но анализируя и свой и чужой опыт — именно это чаще всего и приводит к краху и проблемам в небольшой общине. Конечно же, раз на раз не приходится, и я лично со многими малознакомыми людьми сроднился, но моя позиция на данный момент такова — я хочу жить только с друзьями, и никак иначе.

А насчёт планов на будущее — зачем останавливаться? Этот вопрос всегда и для всех будет актуальным, а сделать из говна (зброшенного непривлекательного здания или флэта) нечто такое, что наглядно покажет нынешнему «механизированному» обществу КАК можно жить лучше — это стоит усилий.

Эстония ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЭСТОНСКОГО АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Анархическое движение в Эстонии (после независимости) ещё совсем молодое. Его началом можно считать создание «Пунамуст» (в переводе — «Красно-чёрный») в феврале 2006 года. Это, собственно, уже не движение или какая-то формальная организация, а интернет-среда, форум, через который анархисты и люди со схожими взглядами, имеют возможность общаться и самоорганизовываться. Поскольку в феврале 2011 года исполнялось пять лет с момента основания этого форума — таллинские анархисты провели мероприятие, чтобы отметить этот день, как День рождения современного эстонского анархического движения.

Идея организовать что-нибудь побольше появилась уже достаточно давно. За пару месяцев до указанной выше даты начались приготовления. Цель была следующая: провести мероприятие, которое было бы в первую очередь направлено на людей, до этого не особо знакомых с анархизмом, чтобы тем самым, расширить круг влияния нашего движения. Для этого было принято решение объединить образовательную часть с вечеринкой. Также стоит отметить, что достаточно ироничным образом мероприятие было запланировано на 24 февраля, т. е. День независимости Эстонии.

Можно сказать, что сам День рождения прошёл хорошо и это было одно из самых больших анархических мероприятий последнего времени. Порадовало и то, что пришло достаточно много новых людей (в целом было около 50 гостей), и главная цель мероприятия, т. е. распространение идей анархизма в более широком кругу — была реализована. Конечно же, людей, посетивших мероприятие, могло бы быть намного больше, но учитывая не очень высокую популярность анархизма в современном обществе, небольшой состав организаторской группы и местные масштабы — это неплохой результат.

День рождения проходил прямо в старом городе Таллина, в «альтернативном» месте, называемом Marz, где обычно собираются местные феминисты и проводятся различные соответствующие мероприятия.

Люди начали стекаться около четырёх часов: вначале были запланированы лекции. Один из местных активистов рассказал об истории возникновения эстонского движения анархистов, что было сделано, какие цели оказались достигнуты достигнуты и т. д. Рассказ этот был больше рассчитан на новых людей и иностранцев. После такого вступления, двое гостей из Финляндии рассказали собравшимся о финском движении, в особенности о сквоттинге, его истории, развитии и нынешней ситуации. Потом прошла лекция доктранта политологии Таллинского университета, посвященная критическому взгляду на существующее общество и анализу его проблем. Напоследок, один из местных анархистов, увлекающийся техникой, рассказал как он построил себе машину, которая ездит на электричестве, продемонстрировал фотографии о процессе её строения. После каждой лекции, гостям была предоставлена возможность задать интересные их вопросы и обсудить услышанное, а также предлагали веганскую еду.

Первая часть мероприятия закончилась около восьми часов, затем был дан часовой перерыв, и в девять началась вторая часть — вечеринка: диджей-анархисты до самого утра крутили разную альтернативную, и содержащую социальный и политический посыл, музыку.

В целом, можно сказать, что День рождения анархического движения удался и участники мероприятия остались довольны. Первые пять лет позади, а что будет дальше — зависит от нас самих. И уже из ближайших планов на будущее стоит отметить открытие в Таллине анархического инфошопа.

Питер НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

26 февраля в Питере на Пушкинской 10 встречали Олега и Леонида (Вор и Леня Ёбнутый), освобожденных под залог активистов группы «Война», той самой, которая рисовала хуй на Литейном мосту и переворачивала полицейские тачки. Народу набилось много и первые вопросы были о тюрьме. Леонида, как человека более известного, поместили в элитную БСную хату (камеру для бывших сотрудников органов), с хорошими бытовыми условиями, а Олег попал в обычную, где круглые сутки горел слепящий свет, шконки в три яруса и на шесть мест было восемь человек, так что двое спали на полу. Оба активиста говорят, что перенесли заключение легко, что это был новый интересный опыт, они вели там интересные споры о политике, среди заключенных много интересных людей и отношение к ним было хорошее. Была моральная готовность к тому, что придется сидеть по крайней мере до президентских выборов и освобождение оказалось неожиданным.

Что полезно иметь в виду всем активистам: пытки по-прежнему в ходу, в Питере ими особо славится Московский район, где для пыток электрошок используют допотопную динамо машину. В том же районе не так давно до смерти забили подозреваемого и потом, осуждая своих коллег за нерациональный подход, мент говорил в интервью: «Зачем было его бить, когда он уже сознался?». Есть пресс-хаты, куда помещают неразговорчивых заключенных и где их избивают сотрудничающие с ментами уголовные. Тем не менее, пытки применяются не так уж часто, большинство тех, кто ломается, поддаются словесному давлению. В обмен на «полное признание» обещают смягчить наказание, в противном же случае грозят максимальными карами. И самую черную роль здесь играют казенные адвокаты, которые работают в паре со следователем, как добрый и злой мент, призывают человека во всем признаться и если человек не чувствует поддержки с воли, ему может показаться, что у него нет другого выхода, а суды, получив такие «признавательные» дела, даже не утруждают себя проверкой доказательств и штампуют приговоры.

Курьезная ситуация: одна государственная структура «Войну» репрессирует, а другая выдвигает на премию «Инновация» в области культуры. Если премию дадут, ее надо будет получать из рук министра культуры. Почему не отказались? — спросили активистов. — *Официальный отказ это тоже форма участия в процедуре. У нас нет копирайта, наш хуй принадлежит всем, в том числе и министру культуры, пусть делают, что хотят...*

Революция, по мнению активистов «Войны» может начаться скоро и совершенно неожиданно: и в 17-м и в 91-м даже за неделю всем казалось, что власть прочная, а оказалось, она из картона. Неожиданно из зала выступила пожилая полная дама: — *Я школьная учительница литературы с многолетним стажем и я хочу сказать вам... большое спасибо за ваш рисунок на мосту. Мы с ребятами обсуждали его, нам очень понравилось!* — От неожиданности зал на секунду замолчал, потом зааплодировали. — *Только — продолжала пожилая учительница — не надо считать себя сидельцами и страдальцами и тюремным языком бравировать тоже не надо, вам еще очень мало пришлось пережить...*

На вопрос, где грань между искусством и политической акцией, художники сказали, что такой грани нет и быть не может: если искусство не расширяет границы возможного, то оно и не искусство. А перед полицейскими дубинками не надо спорить о политических программах, выяснять, кто правый, кто левый, а надо бороться просто за право собираться и говорить. Несколько раз задавали вопрос, не приведет ли такой принципиальный отказ от идеологии к тому, что победят силы, устроившие погром на Манежке. Активисты «Войны» отвечали в том духе, что главное, чтобы люди осознали, что нельзя больше терпеть издевательства, что они надеются на низовые инициативы и верят, что все будет хорошо...

Переворачивая машины с открытыми лицами и публикуя все это в Интернете «Война» явно действовала по законам искусства, а не партизанской войны, они провоцировали свой арест. Тогда и скажем о них в терминах искусства: этот акт своей пьесы они сыграли достойно.

P.S. Когда номер уже готовился, стало известно, что «Война» взяла «Инновацию». Ребята прокомментировали это так: «Статуетка из лап государства липкая небось вся»...

Туули Хакулинен ВОССТАНИЕ В КРОНШТАДТЕ И ИСТОРИЯ МОЕГО ПРАДЕДА

Часть нашей анархистской истории

90 лет назад на острове Котлин перед Петроградом бурлили перемены. Недовольные комиссародержавием и всеобщей нищетой, матросы прониклись анархическими идеями. Всего за три года до этого участвовавшие в Октябрьской революции вместе с большевиками, матросы теперь восстали уже против большевистской власти. Мятеежники выступили за власть Советов, за передачу крестьянам земли, за свободу слова, свободу собраний и освобождение политических заключённых.

В отличие от сегодняшней России, тогда, в двадцать первом году анархические по своей сути идеи с лёгкостью встретили поддержку населения. В Кронштадте народную власть и свободу поддерживали все до единого: матросы, солдаты, офицеры и, конечно, обычные жители, которые составляли примерно треть из 24-тысячного населения острова. Восстанием (точнее Кронштадтским Временным революционным комитетом — *прим. Bakunista!*) руководил Степан Максимович Петриченко, старший писарь линкора «Петропавловск».

Большевистские власти категорически отказались от любых переговоров с кронштадтцами и жёстко ответили на их требования. Прибывшие в Петроград на переговоры моряки были арестованы, семья членов Военно-революционного комитета Кронштадта отправлены в ссылку. Восьмого марта Красная армия атаковала Кронштадт, чтобы задушить революцию.

Дело решали считанные дни. В Финском заливе вот-вот должен был растаять лёд, и это могло бы предотвратить наступление большевиков по льду. Часть бойцов Красной армии отказались стрелять в восставших, потому что они поддерживали требования повстанцев. Кронштадтцы надеялись, что восстание в скором времени перекинется на Петроград, и ждали поддержки с «большой земли».

Времени, однако, было слишком мало. Хотя на «большой земле» тоже голодали и страдали от диктатуры комиссародержавия, восстание не успело распространиться. Лёд тоже не успел растаять. В итоге войска под командованием Троцкого утопили восстание в крови. Примерно шести-восьми тысячам повстанцев удалось бежать по льду на побережье Финляндии.

Кронштадтское восстание хорошо знакомо как русским, так и иностранным анархистам. Многие из них когда-нибудь бродили по Кронштадту, вдыхали ветры революции и представляли себя на месте матросов на зимнем острове. Сама я тоже иногда гуляю по острову и думаю: что было бы, если бы лёд растаял на несколько недель раньше? Успело бы восстание перекинуться на материк и распространиться на всю Россию? Жили бы мы сейчас в анархическом обществе? (Программа кронштадтцев была не чисто анархической, а скорее левосоциалистической, анархистско-эсеровской — *прим. Bakunista!*)

Но лёд оказался крепким, и большевики победили. От анархической Кронштадтской коммуны осталась лишь память. Хотя в Кронштадте кажется, что даже памяти не осталось. Памятники повстанцам на острове не найдешь, как ни ищи. Кому только не установлены там обелиски — от Ленина до Айвазовского. На главной площади города горит вечный огонь в память погибших во время Кронштадтского восстания... бойцов Красной Армии. Кронштадтские повстанцы же похоронены в братской могиле на кладбище Александроневской лавры в Петербурге.

По следам моего прадеда

...Примерно пять лет назад восстание в Кронштадте получило для меня и личное значение. Мама, ничего не подозревая, пошла в кино смотреть документальный фильм о кронштадтских беженцах. Посреди фильма, рассматривая фотографии усатых мятеежников, она вдруг поняла: «*Это же мой дедушка!*»

И действительно, где-то там был и он, дед моей мамы, мой прадед — Илларион Осипович Петров. Об этом человеке и о его прошлом мои родственники знают крайне мало. Было известно, что он родился где-то в нынешней Гомельской области, в Белоруссии. В Финляндию он прибежал по льду, потому что «не любил Советскую власть и армию», как гово-

рил сам прадед.

В Финляндии Илларион женился на Миине, и вскоре у них родились дети: Елизавета, Вера и Лео. Из-за репрессий и дискриминации по отношению к русским, семья взяла себе финскую фамилию. Прадед потихоньку выучил финский язык, и жизнь их стала такой же, как у обычной финской семьи. Никто особо и не спрашивал у прадеда о его прошлом. В Финляндии тридцатых — сороковых годов белорусские корни считались своего рода позором, о котором старались лучше забыть.

Мама помнит, как прадед всегда начинал рассказывать сказку на русском: «*Жили-были дед и баба, и была у них курочка-ряба...*», или как он пел грустные русские песни за баней, пока колот дрова. Тетя Вера помнит, что он панически боялся всех представителей власти. Он имел временный вид на жительство, но финское гражданство так и не осмелился оформлять — боялся ссылки в Сибирь.

Прадед оставил после себя множество писем и фотографий своих родственников. Они хранились до семидесятых годов на чердаке в большой коробке. Но когда тетя Вера переехала из дома своих деда и бабки в городскую квартиру, она сожгла все лишнее — в том числе и эту коробку со всем содержимым. Никто ведь всё равно не понимал этих писем, да и люди на фотографиях — никому неизвестны, подумала она. Об этом событии я теперь сильно жалею. Насколько больше мы бы знали о моем прадеде, если бы письма сохранились. Возможно, сохранились бы и адреса родственников. Может быть, подсознательный страх ссылки в Сибирь передался от моего прадеда и его дочери, тётке Vere, которая сожгла письма.

Несколько потрёпанных фотографий родственников сохранилось у моей мамы. Иногда мы их достаём и читаем пожелания на обратной стороне. «*Иллариону от дяди Вани, Маши и Вити. С Новым Годом!*» Размышляем, как бы найти изображенных на фотографиях родственников или их потомков, среди сотен Петровых Гомельской области. Может быть, кто-то из них мог рассказать нам больше об истории Иллариона.

Через режиссёра того документального фильма моей маме удалось достать из выборгского архива материалы о кронштадтских беженцах. Судя по документам, прадед был задержан вместе с другими мятеежниками в Зеленогорске в 1921 году, и размещён в известном своей жестокостью лагере для заключённых на острове Туркинсаари. Оттуда его, так как он имел профессию, перевели в Куркийокский район, где он стал работать сапожником. Оттуда же, из Куркийоки, родом и моя прабабушка Миина. С этого момента история нам уже известна.

Но что происходило в жизни Иллариона Осиповича до того, как он бежал по льду и оказался в лагере на Туркинсаари? Какова его роль в кронштадтском мятеже? Может быть он имел когда-то другое имя? Может быть, он имел какое-то отношение к одному из руководителей восстания, Петриченко, родственников которого арестовывали в той же Гомельской области в Белоруссии? Как дед попал из Белоруссии в Кронштадт? Был ли он одним из анархистов-матросов? Боюсь, эти вопросы останутся навсегда без ответа. Или же я всё же когда-нибудь ещё встречу своих родственников из Гомельской области...

Мы продолжаем переписку с заключенными товарищами.

Николай — социальный активист и анархист из Беларуси. Он один из белорусских анархистов, которых арестовали в ходе облав в течение сентября. 1 октября ему было предъявлено обвинение по ст. 339 ч. 2. (хулиганство в группе лиц) об участии в акции возле Генштаба 19.09.2009.

...В Беларуси, можно сказать, сделана попытка любые инакомыслящие силы подрубить под корень, чего раньше никогда не было. Так что и на воле сейчас людям тоже отнюдь не сладко. Вообще, создается впечатление, что по всему СНГ, по крайней мере, по России и Беларуси, идет наступление реакции и мракобесия. Ну да ничего — такие времена бывали всегда...

Ринат был арестован 3 ноября прошлого года, накануне «дня фашиста», после многочасовой осады ментами квартиры, где он находился. Сейчас он в следственном изоляторе в Питере, его обвиняют в участии в драке с бонами в 2008 г.

...Мне тут люди рассказывали, как тут боны сидят. Они даже признаваться боятся о своих взглядах. Про некоторых известных личностей рассказывали. И то, что они друзьям на волю сообщают, что у них все круто, это мало сходится с правдой, и очень многие здесь от своих идей отказываются...

...Спортом заниматься здесь это очень нужная вещь, потому что если не делать ничего, мышцы будут атрофироваться. Занимаюсь в основном в камере, прямо от шконки отжимания делаю, в одеяло пару книжек, вместе с подушкой за спину, и отжимаюсь...

...Никогда бы не подумал, что начну так сильно ценить время и свободу. Думал раньше, что ценил, но оказывается, можно ценить еще больше...

Поддержка заключенных должна быть естественным аспектом для любой анархистской политической деятельности; но до сих пор наша группа поддержки заключенных получила очень мало откликов от наших товарищей анархистов. Почему так происходит?

Конечно, для нас естественно поддерживать тех, кто нам близок: друзей и семью или просто товарищей из нашей аффинити-группы. И все же, почему так мало анархистов поддерживают товарищей, выходящих за пределы их окружения, не говоря уже о заключенных в целом? Взаимная помощь и солидарность являются центральным элементом в анархической системе ценностей, тем самым фундаментом, на котором должно строиться любое анархическое общество; однако этот принцип не распространяется за пределы чей-то непосредственной среды (семьи / друзей / аффинити-группы).

Мы все знаем, что поддержка заключенных определенно не является «модным» делом, и определенно не приводит к незамедлительным последствиям: мы не видим нашу «А» в круге, нарисованную на стенах, разгромленные кассы, погромы после пикета, или статью, появляющуюся в наших любимых пропагандистских газетах (хотя все вышеперечисленное может также быть использовано как оружие и в кампании по поддержке заключенных). Вместо этого всего, деятельность по поддержке заключенных в большей степени невидима...

Написание писем тоже может показаться банальным методом оказания поддержки отдельным заключенным, но все же это конкретный и практический исходный пункт, который наглядно позволяет понять находящимся внутри, что находящиеся снаружи думают о них и солидарны с ними.

publish.indymedia.org.uk/en/2009/10/440260.html

АНАРХИЧЕСКИЙ ЧЕРНЫЙ КРЕСТ

БЫЧИН АЛЕКСЕЙ — в драке, которая случилась в ночь с 12 на 13 июня 2008 года, использовал нож в ходе самообороны от двух неонацистов. Впоследствии оказалось, что один из них — сотрудник МВД. 8 мая 2009 года суд приговорил антифашиста Алексея Бычина к 5 годам лишения свободы по ст. 111, ч. 3 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц).

*Россия, 618545 Пермский край, г. Соликамск
ул. Карналлитовая, д. 98, ФБУ ОИК-2 ИК-7, отряд № 10
Бычину Алексею Александровичу*

СОКОЛОВ АЛЕКСЕЙ — екатеринбургский правозащитник, приговорённый по сфабрикованному делу к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Алексей Соколов активно занимался защитой прав заключенных. Также он жестко критиковал работу ГУВД Свердловской области и регионального ГУФСИНа.

*Россия, 662500, Красноярский край, г. Сосновоборск
ул. Заводская 5, а/я 214, ОИК-40, ЛИУ-37, 2 отряд
Соколову Алексею Вениаминовичу, 1973 г. рождения*

ДЕДОК НИКОЛАЙ — социальный активист и анархист из Беларуси. Один из белорусских анархистов, которых арестовали в ходе облав в течение сентября. 1 октября ему было предъявлено обвинение по ст. 339 ч. 2 (хулиганство в группе лиц).

*Беларусь, 220050, г. Минск
ул. Володарского, 2, СИЗО-1
Дедку Николаю Александровичу*

ФРАНЦКЕВИЧ АЛЕКСАНДР — один из белорусских анархистов, которых арестовали в ходе облав в течение сентября. 20 сентября ему предъявили обвинение в совершении нападения на милицкий участок в Солигорске по ст. 339 ч. 2. (хулиганство).

*Беларусь, г. Минск, 220050
ул. Володарского 2, СИЗО-1, к. 46
Францкевичу Александру*

ОЛИНЕВИЧ ИГОРЬ — был арестован последним, в Москве и без соблюдения каких-либо формальностей вывезен в Беларусь. Содержится в изоляторе КГБ и обвиняется в атаке на Российское посольство, атаке на ИВС по ул. Окрестина, а также в организации антимилицаристского шествия. Игорь признает, что участвовал в вышеупомянутом шествии, но преступлением это не считает. Что касается остальных эпизодов, свою вину не признает.

*а/я 8, Главпочтамт, 220050 Минск, Беларусь
Олиневичу Игорю Владимировичу*

Белорусским заключенным вы можете писать на адрес [minsksolidarity \[at\] riseup.net](mailto:minsksolidarity[at]riseup.net), письма будут напечатаны группой поддержки и отправлены заключенным.